

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Is. 4, pp. 645–660, 2019
DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-645-660
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 94.1/9(571.52):711+628.4

Социально-бытовые условия жизни населения г. Кызыла — столицы Тувинской автономной области (1944–1961)

Зоя Юрьевна Доржу¹, Регина Олеговна Ширап²

¹ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

ORCID: 0000-0002-6409-3248. E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

² Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)

старший преподаватель

ORCID: 0000-0002-6060-2308. E-mail: reggylook@gmail.com

Аннотация. *Введение.* В настоящее время особую актуальность приобретают исследования различных сторон повседневной жизни людей, в том числе в период коренных преобразований. Для тувинского народа одним из самых важных событий, повлекшим изменения во всех сферах жизни, стало добровольное вхождение Тувы в состав СССР в октябре 1944 г. на правах автономной области. Эпицентром новой жизни стала столица — г. Кызыл. *Цель* данной статьи заключается в исследовании социально-бытовых условий жизни населения г. Кызыла в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР (середина 1940-х – начало 1960-х гг.). *Материалы и методы.* Научная ценность статьи заключается в том, что это первая попытка характеристики социально-бытовых условий, динамики качества жизни населения г. Кызыла с помощью привлечения разноплановых исторических источников. Материалы устной истории, периодическая печать, архивные документы, визуальные источники позволили наиболее детально и объективно отразить основные тенденции развития жилищного вопроса, охарактеризовать степень развитости благоустройства и санитарно-гигиенического состояния города, развития жилищно-коммунальных услуг. *Результаты исследования* показывают, что период середины 1940-х – начала 1960-х гг. стал временем кардинальных изменений в бытовой повседневности кызылчан. О позитивной динамике в решении жилищного вопроса говорит тот факт, что постепенно одноэтажные деревянные дома без крыш были заменены благоустроенными многоэтажными застройками. Улучшения наблюдались в коммунально-бытовом обслуживании населения, благоустройстве городской среды, поддержании санитарно-гигиенического состояния города. Среди основных проблем отметим хаотичную самовольную застройку города жилыми домами, частые наводнения и паводки, отсутствие зелени, несвоевременное сооружение водопроводной сети и канализации. *Выводы.* Анализ социально-бытовых условий жизни населения г. Кызыла в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР показал, что, несмотря на ряд проблем, городское пространство изменилось в позитивную сторону. Это было результатом не только действий со стороны власти, но и активного участия простых обывателей.

Ключевые слова: Кызыл, быт, жилищный вопрос, благоустройство, коммунально-бытовое обслуживание, санитарное состояние, водопровод, наводнение, повседневная жизнь

Благодарность. Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-39-00074 мол_а «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945–2017 гг.»

Для цитирования: Доржу З. Ю., Ширап Р. О. Социально-бытовые условия жизни населения г. Кызыла — столицы Тувинской автономной области (1944–1961). *Oriental Studies*. 2019; (4): 645–660 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-645-660.

UDC 94.1/.9(571.52):711+628.4

Kyzyl — the Capital of Tuva Autonomous Oblast (1944–1961): Social and Living Conditions of the Population

Zoya Yu. Dorzhu¹, Regina O. Shirap²

¹ Tuva State University (36, Lenin St., Kyzyl 667000 Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
ORCID: 0000-0002-6409-3248. E-mail: zoyadorzhu@yandex.ru

² Tuva State University (36, Lenin St., Kyzyl 667000 Russian Federation)
Senior Lecturer
ORCID: 0000-0002-6060-2308. E-mail reggylook@gmail.com

Abstract. Introduction. In recent decades, studies of urban everyday life in the period of global changes have become particularly relevant in Russian historical science. Tuva's voluntary annexation to the USSR in October 1944 and its obtaining of the status of an *autonomous oblast* proved a most important event and led to changes in all spheres of the Tuva people's life. Being the capital, Kyzyl becomes the epicenter of new life. *The goal* of this article is to examine social and living conditions of Kyzyl's population during the first decade after Tuva joined the USSR (mid-1940s – early 1960s). *Materials and methods.* The scientific value of the article consists in that this is the first attempt to characterize social and living conditions, dynamics of the quality of life of Kyzyl's population as evidenced by diverse historical sources. The oral history materials, print periodicals, archival documents, and visual sources make it possible to scrutinize and essentially describe main trends in the development of the housing problem, to characterize the degree of development of urban amenities and sanitary/hygienic conditions, as well as the development of housing and communal services. *The results* of the investigation show that the period between the mid 1940s and early 1960s was a time of radical changes in everyday life of Kyzyl residents. The positive dynamics in solving the housing problem is evidenced by the fact that gradually one-storey wooden houses without roofs were replaced by comfortable multi-storey buildings. Improvements were also observed in public services, as well as improvements in the urban environment, maintenance of the city's sanitary/hygienic conditions. The key problems included the chaotic unauthorized development of the city by residential buildings, frequent floods, the absence of greenery, and the delayed construction of plumbing network and sewage systems. *Conclusions.* The analysis of the social and living conditions of Kyzyl's population in the first decade after Tuva became part of the USSR shows that, despite problems, the urban space had changed positively, which resulted not only from activities of the authorities but also from wide initiatives of townspeople.

Keywords: Kyzyl, life, housing issue, improvement, public utilities, sanitary conditions, water supply, flood, everyday life

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-39-00074 мол_а 'Study of the Regional Model of the Urban Development of Southern Siberia in 1945 – 2017'.

For citation: Dorzhu Z. Yu., Shirap R. O. Kyzyl — the Capital of Tuva Autonomous Oblast (1944–1961): Social and Living Conditions of the Population. *Oriental Studies*. 2019; (4): 645–660. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-645-660.

Введение

Одним из основных показателей развития общества, уровня его материального благосостояния и качества жизни являются социально-бытовые условия. В рамках нашего исследования к социально-бытовым условиям мы относим жилищные условия, степень благоустройства, санитарно-гигиеническое состояние города, коммунально-бытовое обслуживание населения [Дегиль 2012: 135]. Целью данного исследования является анализ социально-бытовых условий жизни населения г. Кызыла в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР. Достижению цели способствует анализ жилищных условий, развития городской инфраструктуры, степени благоустроенности и уровня материального благосостояния населения.

Актуальность в последние десятилетия приобрели так называемые «новые области исторической науки», среди которых особое место занимает история повседневности. Объектом исследования историков повседневности является жизнь обывателя в контексте его каждодневных проблем, таких как жилье, питание, бытовые условия, досуг, морально-нравственные установки, ментальная составляющая. Особый интерес историков повседневности вызывает изучение повседневной жизни в период кардинальных перемен, который чаще всего связан с изменениями геополитических реалий. Обращение к истории «снизу» позволяет совершенно под другим углом взглянуть на глобальные исторические процессы, рассмотреть их через жизнь простых обывателей, конкретных ситуаций. Таким образом, сложно переоценить важность исследований повседневной жизни населения для современной исторической урбанистики [Ширап 2018: 165].

С добровольным вступлением Тувинской Народной Республики (1921–1944) в состав Советского Союза в октябре 1944 г. в жизни тувинского общества произошли коренные изменения. После 23-летнего самостоятельного существования ТНР была принята в состав Советского Союза на правах

автономной области, и практически сразу советское руководство приняло ряд важных постановлений для улучшения жизни местного населения. Центром новой жизни, перемен стала столица Тувинской автономной области — г. Кызыл. Именно туда стекалось большинство советских специалистов, призванных изменить отстававшую в социально-экономическом и культурном отношении Туву. Включение в семью советского народа предполагало приобщение тувинцев к новым ценностям и идеалам советского образа жизни. Власть в свою очередь стремилась всяческим образом убедить тувинское общество в правильности выбора социалистического пути. Подтверждением тому должны были стать социально-экономические преобразования, которые повлекли за собой повышение качества жизни, рост материального благосостояния и условий быта населения молодой советской области. Актуальность темы обуславливается и тем, что на сегодняшний день нет ни одного исследования, где бы осмысливался первый опыт реформирования советской власти в Туве и обобщались реалии жизни населения столицы Тувинской автономной области в период ломки традиционных устоев.

Материалы и методы. Наиболее полное исследование повседневности и особенностей социально-бытовых условий жизни населения молодой советской области стало возможно после привлечения ряда разносторонних исторических источников. Для того чтобы сформировать более четкое представление об источниковой базе исследования, авторы разделили исторические источники на пять групп. Первая состоит из документов Государственного архива Республики Тыва (ГА РТ), Центра архивных документов партий и общественных организаций (ЦАДПОО ГАРТ). К источникам первой группы также относятся решения по различным вопросам Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся областного [ГА РТ. Ф. 264] и городского уровней [ГА РТ. Ф. 3], протоколы заседаний бюро и пленумов городского комитета ВКП(б) [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9].

О состоянии социально-экономического развития области и г. Кызыла на момент вхождения Тувы в состав СССР можно судить по данным, приведенным в «Паспорте Тувинской автономной области» [ЦАД-ПОО ГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9]. Ко второй группе источников мы отнесли статистические материалы, которые помогли сформировать целостную картину о социально-демографической ситуации, жилищном вопросе, коммунально-бытовом обслуживании населения. Материалы статистического характера взяты из сборника «Народное хозяйство Тувинской АССР: статистический сборник», который вышел в свет в 1967 г. [Народное хозяйство 1967].

Третью группу источников составили материалы местной периодической печати, которая на протяжении рассматриваемого периода 1940–1950-х гг. являлась важным инструментом взаимодействия общественности и власти. В основном были проанализированы материалы газеты «Тувинская правда».

Материалы так называемой устной истории также были привлечены в качестве исторического источника. Интервью и беседы со старожилами города, их воспоминания помогли оживить наше исследование. С помощью устных источников удалось рассмотреть нашу тему не только с позиции власти, но и с позиции непосредственных свидетелей и участников перемен.

Пятая группа исторических источников представлена фотодокументами, которые хранятся в фондах Национального музея Республики Тыва [ФФ НМ РТ]. Привлечение визуальных источников позволило наиболее полно отразить состояние городской инфраструктуры, выявить основные проблемы городского хозяйства.

Анализ исторических источников, охватывающих самые разные стороны жизни населения, проведен с использованием специальных исторических *методов*. Сравнительно-исторический метод позволил нам сравнить темпы жилищного строительства, степень благоустройства, развития городской инфраструктуры, уровень благосостояния населения в рассматриваемый период. Метод статистического анализа использовался для исследования материалов статистических сборников. Методы социологического исследования (опрос, интервью)

применялись при сборе материалов устной истории.

Историография вопроса. Первые упоминания о Кызыле оставили путешественники, посетившие город в 1910–1930-е гг. Следует начать с воспоминаний супругов Минцловых. Они были направлены в Урянхайский край по заданию Главного управления землеустройства и земледелия в 1914 г. с целью описания края. К моменту приезда Ксении Дмитриевны и Сергея Рудольфовича строительство города только начинало разворачиваться: «Белоцарск (прежнее название Кызыла. — *Авт.*) разбит только еще на бумаге; глазам представилась громадная песчаная равнина, поросшая кое-где колючим караганником. Вдали виднелись два–три сарая, несколько начатых постройкой домов <...> нам любезно сообщили, что готовы только два амбара, доверху заваленные товаром, да глиняная мазанка, занятая канцелярией, в которой ютилось несколько служащих» [Минцлова, Минцлов 1915: 54].

История города фрагментарно была отражена в трудах следующих путешественников, прежде всего — в работе русского географа и исследователя Средней и Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край» [Грумм-Гржимайло 1930: 554]. Австрийский ученый Отто Менхен-Хелфен сравнил Кызыл конца 1920-х гг. с захудалой русской деревней [Менхен-Хелфен 2007: 248].

Под пристальное внимание историков Кызыл впервые попал лишь в середине XX в., тогда в честь его 50-летия вышла в свет коллективная монография В. Ч. Очур, В. И. Ровнова, Н. А. Сердобова, С. Ч. Уроякова и В. А. Харламова «Кызыл — столица Советской Тувы (1914–1964)» [Ровнов и др. 1964]. В пяти главах монографии отражение получила история города с момента его основания в 1914 г. до 1964 г. Самой объемной (60 стр. из 127) стала глава, посвященная советскому периоду. Авторы, дав положительную оценку всем процессам, происходившим в Туве после вхождения в состав СССР, демонстрируя успехи советской власти в Кызыле, не смогли объективно выявить проблемы и трудности, с которыми столкнулись жители города и местные власти.

Далее к истории Кызыла исследователи обращались в связи с празднованием юби-

лейных дат — речь идет о статьях «История создания города в Центре Азии. К 95-летию Белоцарска – Урянхайска – Красного – Кызыла» [Бондаренко 2009] и «Из истории столицы Республики Тыва Кызыла» [Доржу 2015]. Попытки изучения отдельных сторон повседневной жизни г. Кызыла были предприняты авторами данного исследования [Ширап 2016; Доржу, Ширап 2016; Доржу, Ширап 2018].

Основная часть

Общая характеристика Тувинской автономной области и г. Кызыла. 11 октября 1944 г. на заседании Президиума Верховного Совета под председательством М. И. Калинина руководитель Тувинской Народной Республики (ТНР) С. Тока зачитал декларацию о желании тувинцев войти в состав СССР. После непродолжительного обсуждения было принято решение об удовлетворении просьбы тувинского народа и принятии ТНР в состав СССР на правах автономной области [История Тувы 2007: 394]. По мнению историков, акт добровольного вхождения Тувы в состав СССР стал закономерным результатом сближения двух народов и обеспечил тувинцам возможность наиболее быстрого поступательного развития [Доржу 2012].

Для наиболее четкого представления о состоянии Тувы на момент вхождения в состав СССР обратимся к паспорту Тувинской автономной области, который был составлен в октябре 1944 г. Согласно данному документу, территория области составляла 192 тыс. км², в Туве насчитывалось 5 городов — Кызыл, Ак-Довурак, Чадан, Шагнар и Туран. На 1 января 1944 г. в области проживало 95 тыс. человек, население столицы — г. Кызыла — составляло 6 тыс. человек [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1].

Рассматривать Кызыл как типичный областной центр не представляется возможным, поскольку тувинцы все еще сохраняли традиционные формы хозяйства в виде кочевого скотоводства и не отводили должного внимания обустройству города. Иностранцы, посещавшие г. Кызыл на протяжении 1920–1930-х гг., описывали столицу независимого государства как «захудалую русскую деревню» [Менхен-Хелфен 2007: 248]. Так, В. Мачавариани — представитель (грузинского происхождения) молодежной

секции Коммунистического интернационала, который прибыл в Туву в 1928 г. для осуществления специального политического задания, писал: «Мы въехали на главную улицу — проспект имени Ленина. Кызыл продолжал оставаться деревушкой с маленькими домишками <...> Ничто не говорило, что я за границей, в Туве. Все было обыденно, как в любом русском захолустном сельце. Кругом одноэтажные хатки. Ни ресторана, ни столовой...» [Мачавариани, Третьяков 1931: 50].

Жилищные условия. Жилищный вопрос сохранял особую остроту на протяжении всего рассматриваемого периода. Кызылчане в основном проживали в одноэтажных деревянных домах, в которых часто отсутствовали крыши. Жительница Кызыла Р. И. Биче-оол считала, что в условиях нехватки строительного леса сооружение крыш горожанами воспринималось как роскошь. Согласно данным паспорта Тувинской автономной области, в октябре 1944 г. в Кызыле насчитывалось всего 730 жилых домов [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 28]. Об остроте и насущности жилищного вопроса также свидетельствовало то, что это становилось предметом неоднократного обсуждения со стороны как властей, так и горожан. В марте 1945 г. было принято решение Исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся о нормах снабжения продуктами рабочих строителей г. Кызыла. Такие действия властей были обусловлены тем, что необходимо было улучшить быт рабочих строительного треста в целях закрепления постоянных кадров в этой сфере [ГА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 97–98]. Строителям с 1 апреля 1945 г. ежедневно полагались 800 г хлеба, 100 г мяса, 100 г крупы, 30 г сахара. Кроме того, строителям ежемесячно выделялось по 100 г мыла и 200 г табака [ГА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 97–98]. Проблемы строительства города затруднялись скудным материально-техническим обеспечением основной строительной организации — Стройтреста. В отчетном докладе Кызылского городского комитета ВКП(б) за 1945 г. указывалось, что в тресте отсутствовал транспорт, строительные работы применялись с помощью лошадей и телег [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 13, 53–55]. Сказывалось так-

же быстрое увеличение численности населения: если на 1 января 1945 г. в городе проживало около 6 500 человек, то в ноябре 1945 г. эта цифра увеличилась на 43 % до 9 300 человек [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 53]. Таким образом, для ускорения темпов строительства необходима была механизация процессов производства, строительство кирпичного и известкового заводов.

Жилищный вопрос оставался острым и на протяжении последующих лет. Так, в 1946 г. отмечалось, что на одного человека в Кызыле приходилось 2,4 м² жилой площади. При этом стройтрест к началу 1947 г. не сдал ни одного метра полностью законченного жилья [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 25. Л. 77]. Кроме неудовлетворительной работы руководителей Стройтреста, городским властям приходилось бороться с самовольными застройщиками. Однако здесь налицо было противоречие. С одной стороны, именно силами индивидуальных застройщиков росла жилая площадь города. С другой — возводимые в таком порядке дома часто не отвечали элементарным представлениям о благоустройстве: отсутствовали крыши, не было ворот, палисадников и т. д. В борьбе с беспорядочной застройкой г. Кызыла в 1946 г. предполагалось отводить участки для индивидуального жилищного строительства только по решению Кызылского горисполкома в соответствующих кварталах города согласно эскизам генерального плана [ГА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 37. Л. 47–48]. Тем не менее провозглашенные решения часто игнорировались горожанами. Это способствовало актуализации проблемы самовольной застройки в Кызыле на протяжении второй половины 1940–1950-х гг.

Интересна статья начальника по делам архитектуры г. Кызыла В. Харламова «Кызыл завтра», которая вышла в августе 1947 г. [Харламов 1947: 3]. Особая ценность данной статьи заключается в том, что в ней не только содержался подробный план застройки города, рассчитанный до 1950 г., но и указывались конкретные ошибки предыдущих застройщиков Кызыла. Так, по мнению В. Харламова, грубой ошибкой первых строителей стала закладка города на бывшей пойме реки, что каждую весну прово-

дировало опасность наводнений. Поэтому основной задачей городских властей и общественности было скорейшее сооружение дамбы протяженностью 2 км. Дальнейшее развитие города во многом определялось характером горной реки. Большой урон от наводнений приходился на западную часть. Скалистый и неплодотворный грунт не позволял в полной мере развернуть жилое строительство на юге Кызыла. Кроме того, расширение города на правый берег Енисея также было невозможно из-за отсутствия моста. Таким образом, в перспективе Кызыл мог расти только в восточном направлении, а промышленность должна была развиваться в южной части города. Такое развитие Кызыла соответствовало утвержденной в 1946 г. Областным исполнительным комитетом схеме генеральной планировки г. Кызыла [Харламов 1947: 3].

В июне 1950 г. в область прибыла группа архитекторов, экономистов, климатологов, почвоведов из Московского государственного института проектирования городов во главе с архитектором В. П. Кувырдиным. Цель их визита в Тувинскую автономную область заключалась в составлении нового генерального плана Кызыла [В Кызыл прибыла 1950], который первоначально предусматривал рост населения города до 35 тыс. человек с размещением предприятий легкой, пищевой, деревообрабатывающей и строительной промышленности. Практически сразу после сообщения о визите московских проектировщиков и архитекторов в г. Кызыл на страницах газеты «Тувинская правда» появилась статья начальника областного отдела по делам архитектуры В. Харламова «Будущий город» [Харламов 1950: 3]. По словам В. Харламова, Енисей по-прежнему доставлял неудобства жителям столицы во время весенней распутицы. Актуальным оставался вопрос сооружения дамбы. Как и в 1947 г., жилой сектор планировалось развивать в восточном направлении. Территория, которая была отведена под промышленную зону, оставалась на юге города. Она была отделена от жилого сектора земельным массивом, создаваемым на заболоченной части [Харламов 1950: 3].

В середине 1950-х гг. по-прежнему население г. Кызыла было плохо обеспечено

жильем. По данным архивных источников, в 1956 г. на одного жителя столицы приходилось всего 2,8 м² жилой площади [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 194]. Медленно шло освоение средств на строительство жилья, строительные организации также не справлялись со своевременной сдачей жилья.

Увеличения темпов строительства предполагалось достичь стимулированием индивидуальных застройщиков через оформление ссуд. Средства на индивидуальное жилищное строительство люди могли получить через организации, в которых они были трудоустроены. Однако и это не приносило желаемого эффекта. Так, за первое полугодие 1956 г. из 900 тыс. руб., отпущенных на индивидуальное строительство, было затребовано только 350 тыс. руб. [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 196]. На наш взгляд, такая ситуация была обусловлена недостаточной разъяснительной работой среди населения о возможности строительства собственного жилья с использованием государственной поддержки. Отметим, что индивидуальное строительство по своим темпам было значительно выше государственного. В городе насчитывалось 48 тыс. м² жилой площади, которая принадлежала индивидуальным застройщикам, и только 18 тыс. м² (27 %) приходилось на долю Кызылского городского отдела коммунального хозяйства [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 196]. Самовольные застройщики вносили хаос в архитектурный облик города. В июле 1956 г. в Кызыле насчитывалось 413 самовольных застройщиков, 953 жилых дома не имели крыш, абсолютное большинство не было благоустроено, не имело палисадников и оград [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 197–198].

Жилые дома областной столицы были представлены одноэтажными деревянными домами с печным отоплением и отсутствием канализации и водопровода. Первый каменный двухэтажный жилой дом был построен в 1949 г. Первый 16-квартирный трехэтажный жилой дом с центральным отоплением и местной канализацией был построен только в 1956 г. в самом центре города по ул. Ленина. Таким образом, 1956 г. можно считать началом строительства в Кызыле капитальных жилых домов с благоустроенными кварталами.

На основе воспоминаний жителей г. Кызыла удалось воссоздать наиболее ти-

пичный интерьер однокомнатного дома. В центре располагалась печь, направо от двери — кухонный стол с навесным шкафом для посуды. За печкой ставили одну или две кровати. Иногда между кроватями ставился письменный стол. Такое расположение предметов интерьера во многом соответствовало внутреннему убранству юрты. Так, в центре напротив входа находился очаг ('*одаг*'). Правая (от входа) сторона юрты считалась женской, где в основном располагалась кухонная утварь, предметы повседневного женского обихода и продукты питания [Байыр-оол 2013: 75].

Р. И. Биче-оол — преподаватель истории, которая приехала в Туву по распределению из г. Набережные Челны в 1952 г., вспоминала об обустройстве своего первого жилья в г. Кызыле следующее: «Избушка, выданная мне и моему супругу В. Л. Биче-оол в 1953 г., не была обставлена мебелью. После обращения к руководству педучилища из фонда общежития нам выдали железную кровать. Из каких-то досок муж смастерил стол, позже из горкома комсомола нашелся и книжный шкаф. Так и жили: стол, кровать, книжный шкаф» [Биче-оол 2019].

Позже появились двухкомнатные дома, где интерьер несколько изменился. Стала выделяться кухня, вторая комната предназначалась для отдыха и сна. Несмотря на новые предметы интерьера, которые были не характерны для тувинского традиционного быта, элементом, который прочно закрепился в советских домах и квартирах, был *антара* — деревянный сундук, символ традиционной культуры тувинцев, декорированный резьбой и яркой орнаментальной росписью. Такой сундук предназначался для хранения различных вещей — одежды, украшений и документов. Интересно, что в новых домах сохранилась тенденция расположения *антара* в центральной части комнаты, что соответствовало его прежнему месту в тувинской юрте. Таким образом, интерьер домов в какой-то степени повторял внутреннее убранство юрты, что свидетельствовало о сохранении элементов кочевого менталитета в повседневной жизни тувинцев.

В начале 1960-х гг. с повышением материального благосостояния населения улуч-

шилась внутренняя обстановка в домах. Появились диваны, шифоньеры, зеркальные трюмо. Оштукатуренные и побеленные стены украшались коврами. Окна и двери завешивались тюлем или занавесками.

В решениях XXI съезда КПСС была четко сформулирована перспектива городского и сельского строительства. Главная задача, по мнению Н. С. Хрущева, заключалась в разработке типовых проектов и генеральных планов с целью того, чтобы условия жизни в селе и городе отвечали потребностям советских людей [Внеочередной XXI съезд 1959: 51]. Направление и перспективы коренного улучшения планировки и застройки городов и сел были определены на Всесоюзном совещании по градостроительству, которое состоялось в июне 1960 г. Строительство населенных пунктов должно было осуществляться по глубоко продуманному генеральному плану, рассчитанному на 20–25 лет. Предполагалось, что в генеральном плане на научной основе должно быть размещено жилищное, культурно-бытовое, промышленное и хозяйственное строительство, дано последовательное улучшение культурно-бытовых условий трудящихся [Всесоюзное совещание 1960: 1].

В 1961 г. была опубликована статья начальника отдела по делам архитектуры г. Кызыла В. А. Харламова «Вопросы градостроительства в Туве» [Харламов 1961]. В своей статье В. А. Харламов говорил о возможной перспективе создания в г. Кызыле не менее десятка микрорайонов. В каждом микрорайоне предполагалось разместить школу, детский сад, ясли, магазины, столовую, парикмахерскую, комбинат бытового обслуживания населения, гаражи для автомобилей индивидуального пользования, спортивные площадки и сады для отдыха населения. Важным событием в жизни горожан стало начало сооружения в 1961 г. в западной части г. Кызыла квартала № 26. Этот квартал застраивался семнадцатью однотипными четырехэтажными зданиями — 48- и 32-квартирными домами с ванными комнатами, канализацией и водопроводом. Таким образом, в течение середины 1940–1950-х гг. в сфере жилищного строительства произошли значительные изменения. Трансформировался тип жилья, который на

протяжении 1940-х гг. представлял из себя одноэтажную деревянную конструкцию с печным отоплением без канализации, централизованного отопления и водопровода. В начале 1960-х гг. на волне хрущевских преобразований жилищно-бытовые условия населения г. Кызыла были значительно улучшены. Появились полностью благоустроенные кварталы с комплексом культурно-бытового обслуживания. Средняя жилплощадь, приходившаяся на одного человека, во второй половине 1940-х гг. колебалась от 2,4 м² до 3,6 м² [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 25. Л. 77]. В 1960 г. на одного человека в Кызыле приходилось уже 7,1 м² [Юбилейный сборник 2014: 37]. Темпы строительства и ремонта жилищного фонда были низкими во второй половине 1940-х гг., и только к 1950-м гг. наблюдается значительный рост в этом направлении [Юбилейный сборник 2014: 37].

Благоустройство г. Кызыла. Уровень и качество жизни населения во многом определялись степенью благоустроенности городской среды. В течение 1920-х гг. городские власти мало уделяли внимания вопросам строительства и благоустройства Кызыла. В начале 1930-х гг. в столице Тувы насчитывалось всего 4 улицы: ул. Ленина, ул. Красных партизан, ул. Щетинкина-Кравченко, ул. Кочетова. Советский ученый-статистик П. Маслов, посетивший Туву в 1930 г., писал, что город представлял собой ровную степь и был совершенно лишен растительности [Маслов 1933: 24]. Первое постановление об озеленении Кызыла было принято Советом Министров Тувинской Народной Республики 5 октября 1931 г. [Ровнов и др. 1964: 40]. Согласно этому постановлению, все городские организации и домовладельцы обязывались принять участие в посадке деревьев. Несмотря на организацию ежегодных акций по озеленению города, из-за неправильного ухода и полива большая часть растительности погибла.

Власти и общественность города прекрасно понимали важность озеленительных мероприятий. Об этом свидетельствует большое количество статей в газете «Тувинская правда». В апреле 1949 г. был опубликован призыв к горожанам «Кызыльцы, выходите на озеленение» [Кызыльцы 1949: 3],

где говорилось о том, что жители Кызыла дружно и с большим энтузиазмом принимали участие в озеленении города. Работы по озеленению города особенно активно велись в вечернее время после окончания работы. В заключении данного призыва подчеркивалось, что «почетный долг каждого горожанина посадить дерево, внести свой вклад в благородное дело озеленения родного города» [Кызыльцы 1949: 3]. Статьи подобного рода содержались в газете и в последующий период [Озеленяют родной город 1950: 3; Четверикова 1953: 2; Булгаков 1954: 3; Булгаков 1955: 3].

В связи с неудовлетворительным состоянием надворных построек, заборов, калиток, колодцев и выгребных ям во многих учреждениях города и частных домах в феврале 1945 г. была создана комиссия по благоустройству под председательством В. А. Харламова. Комиссия определяла объем ремонтных работ для каждой организации и впоследствии осуществляла прием отремонтированных объектов. Выполнение предписаний этой комиссии по благоустройству со стороны руководителей организаций и домоуправлений провозглашалось первоочередной задачей [ЦАДПОО ГА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 2]. В апреле 1945 г. был организован областной отдел коммунального хозяйства в целях обеспечения правильного руководства и развития жилищно-коммунального хозяйства области [ГА РТ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 157]. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства города» в Кызыле было создано городское жилищное управление. Следующим шагом властей по улучшению работы в этой сфере становится открытие конторы благоустройства при городском отделе коммунального хозяйства [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 39. Л. 10].

Мероприятия по благоустройству города в первые годы после вхождения Тувы в состав СССР имели ряд негативных тенденций. Во-первых, часто отсутствовал план конкретных мероприятий, во-вторых, сказывалось скудное финансирование, в-третьих, власти облагораживали только центральную часть столицы, окраины города благоустраивались силами самих жителей.

В-четвертых, слабо привлекались силы общественности города.

На страницах газеты «Тувинская правда» свое беспокойство часто высказывали жители столицы. Одна из таких статей принадлежит перу И. Панова [Панов 1949: 3], она гласит о пренебрежительном отношении некоторых организаций, учреждений и частных лиц к содержанию своих служебных помещений, жилых домов и усадеб. Ответ редакции на призыв И. Панова благоустроить город Кызыл был опубликован в том же номере газеты после его статьи. Подчеркивалась актуальность поставленных в статье задач, ведь за последние два года на благоустройство Кызыла было затрачено около 1 млн рублей, но город все же выглядел изрядно запущенным. Руководство газеты призвало горожан высказаться по аналогичным вопросам благоустройства города на страницах «Тувинской правды», также было предложено поднять активность всех депутатов городского совета и с их помощью мобилизовать общественность на превращение Кызыла в культурный областной центр.

Не менее интересны и другие статьи, предлагавшие свои решения наиболее проблемной благоустройства города в рассматриваемый период. Так, А. Толстиков рисует картину «нетерпимого состояния города» [Толстиков 1948]. Среди многочисленных фактов, описанных автором, особый интерес вызывает то, что чиновники, равнодушные к нуждам населения, не шли навстречу горожанам, которые готовы были приложить свой труд для улучшения состояния города. Аналогичными по смыслу являлись жалобы С. Красного [Красный 1948] и Н. Сычева [Сычев 1948] на страницах газеты «Тувинская правда», где они сообщали о неудовлетворительном состоянии своих домов.

Кроме добропорядочных горожан, к работам по благоустройству привлекались нарушители порядка. Использовались труд арестованных за мелкое хулиганство — согласно заявкам городского коммунального хозяйства. Эти мероприятия осуществлялись под ежедневной пристальной охраной на многолюдных центральных улицах [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 120. Л. 27].

В дальнейшем наблюдалось значительное повышение активности горожан и вла-

стей в деле благоустройства города, что нашло отражение как в газетных источниках, так и в архивных документах [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 22. Л. 329; ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 36. Л. 19–23; Давыдкин 1955: 3; Меркушин 1954: 4; Поменова 1952: 3; Сергеев 1950: 3; Степанов 1952: 3].

Важным вопросом в деле благоустройства г. Кызыла было поддержание санитарно-гигиенической чистоты, что проявлялось в своевременной очистке и вывозе отходов за пределы города. «Больше заботы о санитарной охране города» [Калашников 1951] — под таким названием была опубликована статья заведующего городским отделом здравоохранения И. Калашникова в апреле 1951 г. Автор подчеркивал важность вопроса санитарной очистки города. Главными причинами накопления большого количества отходов и мусора, захламления дворов, улиц и площадей И. Калашников считал практику сезонной очистки города только в весеннее время и безответственность руководителей некоторых организаций. Проблема также заключалась в том, что из-за вывоза отходов в не отведенные для этого места захламлялись окраина города и набережная Енисея [Калашников 1951: 3].

На протяжении 1950-х гг. наблюдалось улучшение в деле поддержания санитарной чистоты. В организации весенних и осенних очисток города были задействованы руководители предприятий, начальник городского жилищного управления, управляющие домами, квартираниматели и частные домовладельцы города. Главная задача, которая была поставлена перед ними, заключалась в полной очистке города — всех дворов, помойных ям, мусорных ящиков, уборных — с обязательным вывозом мусора на городскую свалку, которая располагалась в 3 км к югу от города [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 2. Д. 2. Л. 197]. Мероприятия по поддержанию санитарно-гигиенического состояния города сводились не только к технической работе, но и включали в себя лекции о важности соблюдения санитарно-гигиенических норм. С 1959 г. 7 и 27-е числа каждого месяца объявлялись санитарно-профилактическими: под контролем городской санитарной эпидемиологической станции, милиции и Кызылского

городского совета предприятия и учреждения должны были в установленные дни проводить мероприятия по поддержанию санитарно-гигиенических условий. В 1960 г. стали проводиться так называемые праздники здоровья и месячники по санитарному благоустройству и городов. Об активном привлечении горожан к участию в очистке г. Кызыла говорит то, что с 1960 г. каждый гражданин должен был отработать не менее 20 часов в год на санитарном благоустройстве г. Кызыла [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 111. Л. 112–114].

Ввиду отсутствия дамбы Кызыл часто был подвержен наводнениям. Одним из самых запоминающихся и трагичных страниц в истории Кызыла стало наводнение весной 1945 г. Как вспоминает непосредственный свидетель этих событий А. Макшаков: «Воды по всему Кызылу было выше колен. Люди плыли на лодках на горку» [НА ТИГПИ. РФ. Д. 1541. Л. 5–7]. По его словам, в результате этого наводнения погибли жители города [НА ТИГПИ. РФ. Д. 1541. Л. 5–7], однако это не получило никакого резонанса.

В последующие годы для предотвращения подобных случаев городские власти приняли ряд мер. В феврале 1948 г. была создана городская комиссия для организации работ в период весеннего паводка, куда входили представители исполкома городского Совета, городской милиции, городской пожарной команды, городского отдела здравоохранения и городского потребительского общества (ГорПО) [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 7. Л. 93–94]. Комиссия должна была вести учет объектов, которые могут быть подвержены затоплению, установить во время ледохода круглосуточное дежурство, обеспечить сохранность линии передач, своевременную эвакуацию населения и вывоз материальных ценностей из затопляемых территорий, взять под контроль вопрос продовольственного снабжения населения. Подобного рода меры предпринимались властями ежегодно на протяжении 1950-х гг. в периоды ледохода и весеннего разлива [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 66. Л. 183].

Значительным событием стало проектирование первой очереди водопроводной сети и системы канализации в г. Кызыле в 1952 г. Ленинградским отделением ин-

ститута проектирования и строительства коммунальных водопроводов и систем канализации (гипрокоммунводоканалпроектом) [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 36. Л. 115]. Проектируемая сеть канализации учитывала обслуживание зданий и сооружений, расположенных по тем же улицам, по которым должна была проходить водопроводная магистраль. Сброс канализационных вод планировался в 200 м ниже паромной переправы с обязательным хлорированием воды [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 36. Л. 115]. Введение в эксплуатацию водопроводной сети произошло только в 1959 г. Активное участие в прокладке водопроводной и канализационной сетей принимали городские жители. Все учреждения и организации делили город на участки, копали траншею для прокладки трубы, работы велись даже в зимнее время [НА ТИГПИ. РФ. Д. 1541. Л. 10].

Однако городская сеть водопровода и канализации в течение первых лет после ввода в эксплуатацию не удовлетворяла потребностей горожан в снабжении водой. Главные причины заключались в отсутствии сброса и нарушении технических норм укладки труб, вследствие чего в зимний период 1959–1960 гг. водопроводная сеть замерзла [ГА РТ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 111. Л. 305]. Таким образом, в начале 1960-х гг. источником водоснабжения населения Кызыла были колонки и колодцы, для сброса вод все еще использовались выгребные ямы.

Большие изменения произошли в коммунально-бытовом обслуживании населения. В 1945 г. в Кызыле функционировали только одна парикмахерская на 8 мест и одна баня 1930-х гг. постройки вместимостью 67 человек, что крайне не удовлетворяло запросам населения [Ровнов и др. 1964: 83].

В 1961 г. в Кызыле имелось уже 5 бань на 164 места, 11 парикмахерских на 21 место [Ровнов и др. 1964: 185]. В 1959 г. был создан городской комбинат бытового обслуживания, объединивший студию фотографии, мастерские по ремонту часов, обуви и драгоценных металлов. В том же 1959 г. для жителей города открылась мастерская по химчистке и покраске одежды [Ровнов и др. 1964: 83].

Результаты

Анализ социально-бытовых условий жизни населения г. Кызыла — столицы Туvinской автономной области (1944–1961) позволил сделать заключение о том, что первое десятилетие после вхождения Тувы в состав Советского Союза характеризовалось наиболее динамичными изменениями. Это подтверждается следующими выводами.

Во-первых, если в середине 1940-х гг. Кызыл был застроен преимущественно одноэтажными деревянными домами, то в начале 1960-х гг. он приобрел черты города. Попытки власти улучшить материальное благосостояние населения выражались в стремлении создать более комфортные условия жизни с водопроводной сетью, канализацией и централизованным отоплением. Однако из-за нарушения технических норм при сооружении водопроводной сети и канализации имелись проблемы с подачей воды. Актуальными в бытовом обслуживании населения оставались колонки, колодцы и выгребные ямы.

Во-вторых, значительно улучшилось обеспечение горожан жильем: с 2,4 м² на 1 человека в 1944 г. до 7,1 м² в 1960 г. — при росте населения с 6,3 тыс. человек в 1945 г. до 34,4 тысяч человек в 1959 г.

В-третьих, попытки городских властей улучшить состояние жилищных условий и коммунально-бытового обслуживания сводились к типичным советским методам, которые заключались в привлечении общественности к озеленению города, благоустройству улиц, санитарной очистке города. Частыми были призывы к участию в различных социалистических соревнованиях.

В-четвертых, по словам жителей г. Кызыла, призывы к участию в подобных мероприятиях встречались с большим энтузиазмом. Поскольку в сознании людей жила идея некоего общего блага, светлого будущего, практически каждый житель столицы хотел быть причастным к преобразованию своего города.

Проведенное авторами исследование вносит существенный вклад в историю г. Кызыла, поскольку является первой попыткой комплексного анализа хозяйственной жизни города в условиях советского времени.

Источники Архивные

- ГА РТ — Государственный архив Республики Тыва.
 НА ТИГПИ — Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.
 ЦАДПОО ГА РТ — Центр архивных документов партий и общественных организаций.
 ФФ НМ РТ — Фонд фотодокументации Национального музея Республики Тыва.

Газетные источники

- Булгаков 1954 — *Булгаков А.* Украсим Кызыл зелеными насаждениями // Тувинская правда. 1954. 30 марта. С. 3.
 Булгаков 1955 — *Булгаков А.* Украсим Кызыл цветами // Тувинская правда. 1955. 22 марта. С. 3.
 В Кызыл прибыла 1950 — В Кызыл прибыла группа архитекторов // Тувинская правда. 1950. 10 июня. С. 4.
 Давыдкин 1955 — *Давыдкин Н.* Еще раз о благоустройстве Кызыла // Тувинская правда. 1955. 18 июня. С. 3.
 Калашников 1951 — *Калашников И.* Больше заботы о санитарной охране города // Тувинская правда. 1951. 28 апреля. С. 3.
 Красный 1948 — *Красный С.* Ничего не изменилось // Тувинская правда. 1948. 13 июля. С. 2.
 Кызыльцы 1949 — Кызыльцы, выходите на озеленение // Тувинская правда. 1949. 27 апреля. С. 3.
 Меркушин 1954 — *Меркушин И.* О благоустройстве улиц // Тувинская правда. 1954. 9 июля. С. 4.
 Озеленяют родной город 1950 — Озеленяют родной город // Тувинская правда. 1950. 27 мая. С. 3.
 Панов 1949 — *Панов И.* Слово о воротах и палисадниках // Тувинская правда. 1949. 30 марта. С. 2.
 Поменова 1952 — *Поменова А.* Примем активное участие в благоустройстве Кызыла // Тувинская правда. 1952. 25 апреля. С. 3.
 Сергеев 1950 — *Сергеев М.* Заботиться о благоустройстве города // Тувинская правда. 1950. 10 июня. С. 3.
 Степанов 1952 — *Степанов И.* Благоустройство Кызыла // Тувинская правда. 1952. 17 сентября. С. 3.
 Сычев 1948 — *Сычев Н.* Куда идут деньги жильцов // Тувинская правда. 1948. 13 июля. С. 2.
 Толстиков 1948 — *Толстиков А.* Наш счет гор-

комхозу // Тувинская правда. 1948. 13 июля. С. 2.

- Харламов 1950 — *Харламов В.* Будущий город // Тувинская правда. 1950. 14 июня. С. 3.
 Харламов 1947 — *Харламов В.* Кызыл завтра // Тувинская правда. 1947. 17 августа. С. 3.
 Четверикова 1953 — *Четверикова Л.* Сделаем Кызыл красивым благоустроенным городом // Тувинская правда. 1953. 25 сентября. С. 2.

Статистические материалы

- Народное хозяйство 1967 — Народное хозяйство Тувинской АССР: Статистический сборник. Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, 1967. 205 с.
 Юбилейный сборник 2014 — Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100». Кызыл: Тывастат, 2014. 106 с.

Информанты

- Биче-оол 2019 — Воспоминания Биче-оол Р. И., 1932 г. р. Запись в г. Кызыле 05.03.2019.

Sources Archives

- Center for Archival Documents of Parties and Public Organizations.
 National Museum of the Tyva Republic, Fond of Photo Documents.
 State Archive of the Tyva Republic.
 Tuvan Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Research, Scientific Archive.

Print Periodicals

- Bulgakov A. Let us decorate Kyzyl with flowers. *Tuvinskaya pravda*. 1955, March 22. P. 3. (In Russ.)
 Bulgakov A. Let us decorate Kyzyl with greenery. *Tuvinskaya pravda*. 1954, March 30. P. 3. (In Russ.)
 Chetverikova L. Let us make Kyzyl a beautiful and comfortable city. *Tuvinskaya pravda*. 1953, September 25. P. 2. (In Russ.)
 Davydkin N. Once again about Kyzyl's urban land improvement. *Tuvinskaya pravda*. 1955, June 18. P. 3. (In Russ.)
 Kalashnikov I. More concern for sanitary protection of the city. *Tuvinskaya pravda*. 1951, April 28. P. 3. (In Russ.)
 Kharlamov V. Kyzyl tomorrow. *Tuvinskaya pravda*. 1947, August 17. P. 3. (In Russ.)
 Kharlamov V. The future city. *Tuvinskaya pravda*. 1950, June 14. P. 3. (In Russ.)
 Krasnyi S. Nothing has changed. *Tuvinskaya pravda*. 1948, July 13. P. 2. (In Russ.)
 Kyzyl residents, join the landscaping activities. *Tuvinskaya pravda*. 1949, April 27. P. 3. (In Russ.)

- Kyzyl welcomes a group of architects. *Tuvinskaya pravda*. 1950, June 10. P. 4. (In Russ.)
- Merkushin I. About beautification of streets. *Tuvinskaya pravda*. 1954, July 9. P. 4. (In Russ.)
- Panov I. A word about gates and front gardens. *Tuvinskaya pravda*. 1949, March 30. P. 2. (In Russ.)
- Pomenova A. Let us take an active part in the beautification of Kyzyl. *Tuvinskaya pravda*. 1952, April 25. P. 3. (In Russ.)
- Sergeev M. To care for the urban land improvement. *Tuvinskaya pravda*. 1950, June 10. P. 3. (In Russ.)
- Stepanov I. Kyzyl's urban land improvement. *Tuvinskaya pravda*. 1952, September 17. P. 3. (In Russ.)
- Sychev N. Where do the residents' money go? *Tuvinskaya pravda*. 1948, July 13. P. 2. (In Russ.)
- They plant greenery in their hometown. *Tuvinskaya pravda*. 1950, May 27. P. 3. (In Russ.)
- Tolstikov A. Our account of the municipal services. *Tuvinskaya pravda*. 1948, July 13. P. 2. (In Russ.)

Statistical Materials

- [Economy of the Tuvan ASSR: a Statistical Digest]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 1967. 205 p. (In Russ.)
- [Kyzyl-100: an Anniversary Statistical Digest]. Kyzyl: Tyva Statistics Dept., 2014. 106 p. (In Russ.)

Informants

- Biche-ool R. I., born 1932. Rec. in Kyzyl on March 5, 2019.

Литература

- Байыр-оол 2013 — *Байыр-оол М. С.* Юрта в тувинской традиционной культуре // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. С. 67–79.
- Бондаренко 2009 — *Бондаренко Т. А.* История создания города в центре Азии. К 95-летию Белоцарска – Урянхайска – Красного – Кызыла // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. С. 109–119.
- Внеочередной XXI съезд 1959 — Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 г. Стенографический отчет. Том 1. М.: Госполитиздат, 1959. 592 с.
- Всесоюзное совещание 1960 — Всесоюзное совещание по градостроительству (по инф. ТАСС) // Красное знамя. 1960. № 137. С. 1.
- Грумм-Гржимайло 1930 — *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 2. Л.: [б. и.], 1930. 859 с.
- Дегиль 2012 — *Дегиль О. В.* Методика определения качества жизни населения региона на основе комплексного индикатора качества жизни // Глобальный научный потенциал. 2012. № 11 (20). С. 132–138.
- Доржу 2012 — *Доржу З. Ю.* Исторические корни формирования и интеграции Тувинской Народной Республики с СССР // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 4. С. 378–385.
- Доржу 2015 — *Доржу З. Ю.* Из истории столицы Республики Тыва-Кызыла // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 1. С. 32–41.
- Доржу, Ширап 2016 — *Доржу З. Ю., Ширап Р. О.* Культурная жизнь г. Кызыла — столицы Тувинской автономной области (1944–1961) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 5. С. 127–136.
- Доржу, Ширап 2018 — *Доржу З. Ю., Ширап Р. О.* Повседневная жизнь столицы Тувинской автономной области — г. Кызыла (1940–1950-е гг.) // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: мат-лы Всерос. науч.-теорет. конф. Иркутск: Оттиск, 2018. С. 412–419.
- История Тувы 2007 — История Тувы: В 3-х т. Т. II / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с.
- Маслов 1933 — *Маслов П. П.* Конец Урянхая. М.: Молодая гвардия, 1933. 142 с.
- Мачавариани, Третьяков 1931 — *Мачавариани В., Третьяков С.* В Танну-Туву. М.; Л.: Молодая гвардия, 1931. 110 с.
- Минцлова, Минцлов 1915 — *Минцлова К. Д., Минцлов С. Р.* Далекий край. Путешествие по Урянхайской земле. Петроград: Рассвет, 1915. 96 с.
- Менхен-Хелфен 2007 — *Менхен-Хелфен Отто.* Путешествие в азиатскую Туву // Урянхай-тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае-Танну-Туву, урянхайцах, тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. Т. 6. Танну-Тувинская Народная Республика (1921–1944) / сост. К. С. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 220–352.
- Ровнов и др. 1964 — *Ровнов В. И., Сердобов Н. А., Очур В. Ч., Урояков С. Ч., Харламов*

- В. А. Кызыл — столица Советской Тувы (1914–1964). Кызыл: Тувкнигоиздат, 1964. 127 с.
- Харламов 1961 — Харламов В. А. Вопросы градостроительства в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 9. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1961. С. 72–81.
- Ширап 2016 — Ширап Р. О. Организация досуга в Кызыле в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4. С. 146–151.
- Ширап 2018 — Ширап Р. О. Проблемы благоустройства Кызыла — столицы Туvinской автономной области (1944–1961 гг.) // Вестник Туvinского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2018. № 2 (37). С. 165–171.
- References**
- [21st Extraordinary Congress of the Communist Party of the Soviet Union: January 27, 1959 to February 5, 1959]. A verbatim report. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat, 1959. 592 p. (In Russ.)
- [A History of Tuva]. In 3 vols. Vol. II. V. Lamin (ed.). Novosibirsk: Nauka, 2007. 430 p. (In Russ.)
- Baiyr-ool M. S. A yurt in traditional Tuvan culture. *The New Research of Tuva*. 2013. No. 2. Pp. 67–79. (In Russ.)
- Bondarenko T. A. The foundation history of the city in the center of Asia: to the 95th anniversary of Belotsarsk – Uryankhaysk – Krasnyi – Kyzyl. *The New Research of Tuva*. 2009. No. 4. Pp. 109–119. (In Russ.)
- Degil O. V. Method for determining the quality of life in the region through integrated indicator of the quality of life. *Global Scientific Potential*. 2012. No. 11 (20). Pp. 132–138. (In Russ.)
- Dorzhu Z. Yu., Shirap R. O. Everyday life of the capital of Tuvan Autonomous Oblast – Kyzyl (1940s–1950s). In: [Siberia in the Changing World: History and Contemporaneity]. Conf. proc. Irkutsk, 2018. Pp. 412–419. (In Russ.)
- Dorzhu Z. Yu. From the history of the capital of the Republic of Tuva – Kyzyl. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2015. No. 1. Pp. 32–41. (In Russ.)
- Dorzhu Z. Yu. Historical roots of formation and integration of the Tuvan People’s Republic with USSR. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev*. 2012. No. 4. Pp. 378–385. (In Russ.)
- Dorzhu Z. Yu., Shirap R. O. Cultural life of Kyzyl – the capital of the Tuvan Autonomous Oblast (1944–1961). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2016. No. 5. Pp. 127–136. (In Russ.)
- Grumm-Grshimailo G. E. [Western Mongolia and the Uriankhai Country]. Vol. 3. Is. 2. Leningrad, 1930. 885 p. (In Russ.)
- Kharlamov V. A. Issues of urban development in Tuva. *Uchenie zapiski TNIIYaLI*. 1961. Is. 9. Pp. 72–81. (In Russ.)
- Machavariani V., Tretyakov S. [To Tannu-Tuva]. Moscow, Leningrad: Molodaya Gvardiya, 1931. 110 p. (In Russ.)
- Maslov P. P. [The End of Uriankhai]. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1933. 142 p. (In Russ.)
- Mintslova K. D., Mintslov S. R. [The Far Country: Traveling across the Land of Uriankhai]. Petrograd: Rassvet, 1915. 96 p. (In Russ.)
- Mänchen-Helfen O. Journey to Tuva. In: [Uriankhai. Tyva Depter: an Anthology of Scientific and Educational Thought about the Ancient Land of Tuva and Its Heirs, about Uriankhai – Tannu-Tuva, the Uriankhai People – Tuvans, and Tuva’s Antiquities]. In 7 vols. S. K. Shoygu (comp.). Moscow: Slovo, 2007. Pp. 220–352. (In Russ.)
- Rovnov V. I. et al. [Kyzyl — the Capital of Soviet Tuva (1914–1964)]. Kyzyl: Tuvan Book Publ., 1964. 127 p. (In Russ.)
- Shirap R. O. Organization of leisure system in Kyzyl in the first decade after including Tuva in the USSR. *Issues of Social-Economic Development of Siberia*. 2016. No. 4. Pp. 146–151. (In Russ.)
- Shirap R. O. The problems of public service improvement in Kyzyl - the capital of Tuvan Autonomous Region (1944–1961). *Vestnik Tuvinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 2. Natural Science and Agriculture. 2018. Pp. 165–171. (In Russ.)
- The All-Union Conference on Urban Planning (acc. to TASS). *Krasnoe znamya*. 1960. No. 137. P. 1. (In Russ.)

Приложения

Фотоматериалы из фондов Национального музея Республики Тыва

Фото 1. Кызыл, ул. Ленина. 1934 г. Фотограф В. П. Ермолаев
[Photo 1. Kyzyl, Lenin St. 1934. Photo by V. P. Yermolaev]

Фото 2. Кызыл. Наводнение 1937 г. Фотограф В. П. Ермолаев
[Photo 2. Kyzyl. Flood. 1937. Photo by V. P. Yermolaev]

Фото 3. Панорама ул. Ленина. 1957 г. Автор неизвестен
[Photo 3. Panorama of Lenin St. 1957. Author unknown]

Фото 4. Автовокзал г. Кызыла. 1959 г. Фотограф В. Лутков
[Photo 4. Kyzyl bus station. 1959. Photo by V. Lutkov]

Фото 5. Праздничные гулянья в Кызыле. 1959 г. Автор неизвестен
[Photo 5. Outdoor festivities in Kyzyl. 1959. Author unknown]